

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Цопанова Р. Г. Метафора в литературно-критическом тексте (на материале осетинского языка) / Р. Г. Цопанова, Ф. А. Царикаева, Е. С. Качмазова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 4. — С. 93—110. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-93-110.

Tsopanova, R. G., Tsarikaeva, F. A., Kachmazova, E. S. (2024). Metaphor in Ossetian Literary-Critical Text. *Nauchnyi dialog*, 13 (4): 93-110. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-93-110. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Метафора в литературно-критическом тексте (на материале осетинского языка)

Цопанова Рита Георгиевна
orcid.org/0000-0002-2223-0435
доктор филологических наук,
профессор
кафедры осетинского языка
tsopanowarita@yandex.ru

Царикаева Фатима Ахсарбековна
orcid.org/0009-0003-9738-2948
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
осетинского языка,
корреспондирующий автор
fcarikaeva@mail.ru

Качмазова Езетхан Сергеевна
orcid.org/0000-0002-5025-6894
кандидат филологических наук, доцент
кафедры осетинского языка
darya.kachmazova@mail.ru

Северо-Осетинский
государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова
(Владикавказ, Россия)

Metaphor in Ossetian Literary-Critical Text

Rita G. Tsopanova
orcid.org/0000-0002-2223-0435
Doctor of Philology, Professor,
Department of Ossetian Language
tsopanowarita@yandex.ru

Fatima A. Tsarikaeva
orcid.org/0009-0003-9738-2948
PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department
of Ossetian Language,
Corresponding author
fcarikaeva@mail.ru

Ezetkhan S. Kachmazova
orcid.org/0000-0002-5025-6894
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Ossetian Language
darya.kachmazova@mail.ru

North Ossetian State University
named after Kosta Levanovich Khetagurov
(Vladikavkaz, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию метафоры как средства образования научных понятий и создания выразительно-изобразительного контекста. Цель исследования — определить типы и источники метафорических переносов в осетинских литературно-критических текстах и особенности их функционирования как важной части языка этих текстов. Новизна данного исследования заключается в том, что впервые проведен анализ типов метафор в осетинских литературно-критических текстах, вербализующих научные понятия и создающих изобразительно-выразительное поле специфического научного дискурса. Выявлены источники метафоризации и функции метафор. В результате исследования выявлено, что основными типами метафор в языке исследуемых текстов являются номинативные, образные, поэтические (индивидуальные) и когнитивные. Среди источников метафор оказались природоморфные и антропоцентрические, акустические, зрительные и пространственные группы, артефакты и символы и др. Метафоры включены в содержание текстов как необходимый языковой материал, способный создать научный контекст и отобразить научную картину мира народа. Многие научные понятия и ряд художественно-изобразительных средств в исследуемых текстах можно считать заимствованиями из русского языка, что указывает на связь двух языков в научной сфере общения.

Ключевые слова:

литературоведческий текст, метафорический перенос, классификация метафор, научный дискурс, национально-культурный компонент.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is dedicated to the study of metaphor as a means of forming scientific concepts and creating expressive-illustrative context. The research aims to identify types and sources of metaphorical transfers in Ossetian literary-critical texts and analyze their functioning as an important part of the language of these texts. The novelty of this study lies in the first-ever analysis of metaphor types in Ossetian literary-critical texts, verbalizing scientific concepts and creating an expressive field specific to scientific discourse. Sources of metaphors and their functions are identified. The study reveals that the main types of metaphors in the language of the texts under investigation are nominative, figurative, poetic (individual), and cognitive. Sources of metaphors include nature-mimetic and anthropocentric, acoustic, visual, and spatial groups, artifacts, symbols, etc. Metaphors are integrated into the content of the texts as essential linguistic material capable of creating a scientific context and reflecting the scientific worldview of the people. Many scientific concepts and a range of artistic-illustrative means in the analyzed texts can be considered borrowings from the Russian language, indicating a connection between the two languages in the scientific sphere of communication.

Key words:

literary-critical text, metaphorical transfer, classification of metaphors, scientific discourse, national-cultural component.

Метафора в литературно-критическом тексте (на материале осетинского языка)

© Цопанова Р. Г., Царикаева Ф. А., Качмазова Е. С., 2024

1. Введение = Introduction

Научный текст характеризуется системой нейтральных и стилистически маркированных языковых средств, набор которых зависит от вида науки, жанра произведения, способа изложения научного материала, проявления авторской индивидуальности и других экстралингвистических факторов [Кожина, 1972, с. 52—122].

В научном дискурсе в использовании лексических средств на первом месте стоят термины, образующие его концептуальное поле. Кроме того, в научной сфере общения может использоваться и другая лексика с функционально-стилистическим значением, в том числе литературно-разговорная. В язык литературоведческих научных текстов как обязательный стилевой элемент включаются эмоционально-оценочные лексико-фразеологические средства, что отражает современное языковое содержание литературоведческого текста и идиостиль автора научного дискурса.

В современном осетинском языке закреплён опыт многих поколений носителей языка в создании образной картины мира, что нашло отражение в устном народном творчестве осетин, в большей степени — в художественном, публицистическом и научном дискурсах.

Исследуемые литературно-критические тексты в высшей степени метафоричны, что связано с их многофункциональностью. В них дается идейно-тематический анализ осетинских художественных текстов, выражается эмоциональное состояние авторов текстов, связанное с отношением к описываемым социальным, культурным и литературным событиям, с оценкой национальных морально-нравственных норм, характеристикой героев произведений. Идиостили писателей характеризуются в свете существующих художественных и эстетических идеалов, исследуется проблематика литературных процессов в разрезе определенного периода развития осетинской литературы. В этих текстах актуализируются свойства публицистического дискурса. Тенденция к экспрессивизации современной научной речи выразилась в активном использовании в ней метафор.

Насыщенность современных литературно-критических текстов на осетинском языке изобразительно-выразительными средствами, в том числе и метафорами, связана с профессиональной деятельностью их авторов, известных современных осетинских писателей и поэтов.

Необходимость подробного изучения типов метафорических переносов в языке литературно-критических текстов, выявления источников метафоризации и особенностей функционирования метафор в качестве средства создания научных понятий и формирования эмоционально-оценочного контекста, возможность понять образное мировидение авторов научных текстов и поделиться им с читателем определяют актуальность данного исследования.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: выявить типологию метафор в осетинских литературно-критических дискурсах; рассмотреть роль метафоры в образовании литературоведческих понятий и в качестве средства создания эмоционально-оценочного контекста научного дискурса; определить источники и основные функции метафоры; выявить связь метафоры с национально-культурными художественными и морально-нравственными ценностями народа.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении метафорических выражений в осетинских литературно-критических работах и стратегии их создания и использования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В статье определяются источники метафоризации, типы метафор и некоторые их функции. Материалом для исследования послужили осетинские литературно-критические тексты разных авторов, в язык которых органично входят художественно-изобразительные средства и элементы публицистической риторики. Тексты стали языковой основой формирования литературоведческого дискурса, что повышает их прагматические свойства.

В работе применяются следующие методы: метод сплошной выборки языкового материала, описательный метод, семантический анализ, метод идентификации метафорически употребленных слов и словосочетаний, метод контекстуального анализа.

Классификации метафор в структурно-семантическом плане и определению особенностей их функционирования, происхождения в лексической системе языка и различных функциональных текстах посвящено множество работ. Исследованием вопросов онтологии метафоры, ее функций и специфики в различных типах дискурсов в свое время занимались известные отечественные и зарубежные ученые: Н. Д. Арутюнова [1990; 1999],

Г. Н. Скляревская [1993], В. Н. Телия [1988], В. Г. Гак [1998], С. С. Гусев [1984], Е. С. Кубрякова [2004], Н. А. Мишанкина [2010], И. А. Арсеньева [2022], А. П. Чудинов [2012], Ш. Балли [1961], Дж. Лакофф и М. Джонсон [1990], А. Вежицкая [1996], М. Блэк [1990] и др.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Основные теории и подходы изучения метафоры в отечественной и зарубежной лингвистике

Метафора не всегда признавалась необходимым элементом языка науки [Weinrich, 2001, с. 232—235]. Однако о метафоре как о форме научной мысли, как о когнитивном ресурсе писали многие исследователи. Так, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет утверждал, что метафора «не только средство выражения, метафора еще и важное орудие мышления» [Ортега-и-Гассет, 1990, с. 71]. Эту точку зрения поддерживал и американский философ М. Блэк: «Мы нуждаемся в метафорах как раз в таких случаях, когда не может быть и речи о какой-либо точности, тем более точности научных утверждений» [Блэк, 1990, с. 162]; «...запретить их использование — значит намеренно ограничить способности нашего разума к поиску и открытию» [Там же, с. 169]. Метафора, без сомнения, «...перестала быть лишь “фигурой приукрашивания” и стала пригодной для любого научного текста» [Лосева, 2015, с. 118].

По мнению Н. В. Халиковой и О. В. Никитина, использование метафоры предполагает образность текста, которая неодинакова в языке науки и в художественной речи. Экспликация образности «зависит от особенностей индивидуальной речевой культуры и времени осмысления проблемы» [Халикова и др., 2021, с. 147]. Образность же «строгого» текста постепенно стала неотъемлемой частью формирующейся новой стилистики филологической науки» [Там же, с. 157].

Метафора считается одним из продуктивных средств создания научной языковой картины мира и «органически связана с поэтическим видением мира» [Арутюнова и др., 1990, с. 3], поэтому она остается предметом исследования современных лингвистов, философов, психологов и др. В научной литературе существует разный подход к онтологии, типам, источникам и функциям метафоры как особому языковому явлению и к необходимости ее использования. Противопоставляются языковая и художественная метафоры, хотя все метафоры, на наш взгляд, являются языковыми с их различными классификациями.

Ш. Балли говорит о всеобщей метафоричности языка [Балли, 1961]. Дж. Лакофф и М. Джонсон, без сомнения, правы, когда постулируют, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не

только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [Лакофф и др., 1990, с. 387].

Для Н. А. Арутюновой метафора — «колыбель семантики всех полнозначных и служебных слов: Жан Поль имел основания называть язык “словарем потускневших метафор”» [Арутюнова, 1999, с. 348].

Существуют разные научные точки зрения относительно появления метафор в языке. Одни считают, что к метафоре прибегают от бедности языка, по причине отсутствия в нем нужной для общения и создания текстов лексики.

В. В. Налимов писал: «Недостаточность логики в обыденном языке восполняется использованием метафор. Логичность и метафоричность текста — это два дополняющих друг друга его восполнения» [Арутюнова и др., 1990, с. 5].

Важный вклад в изучение метафоры внесли авторы книги «Теория метафоры» [Арутюнова и др., 1990]. Они считают, что ценности, существующие в культуре, проявляются в метафорической системе языка, «метафорический процесс представляется как познание, воображение и ощущение» [Рикаер, 1990, с. 416].

С. С. Гусев обращение к метафоре связывает «не с интеллектуальным бессилием человека, а с тем, что она способна служить средством получения нового знания, создавая мощное ассоциативное поле с помощью ограниченного диапазона средств выразительности, в частности, образов» [Гусев, 1984, с. 34]. Образность в языке зарождается согласно изначальному тяготению языкового мышления к метафоричности и образованию тропов.

Большинство современных исследователей метафоризацию считают универсальным средством пополнения словарного запаса национального языка и способом «выражения творческой индивидуальности исследователя» [Имашева, 2023, с. 1]. Метафоры образуют языковые единицы, характеризующиеся различными коннотациями, появляется возможность «образно выражать свою мысль, подвергать ее когнитивной и чувственной оценке» [Занина, 2012, с. 73].

Остальные точки зрения также являются концептуально важными: «Метафора как носитель стереотипа и проявление творчества — бесценный источник и инструмент представления и структурирования информации, источник понимания ментальных процессов в языке и способ формирования нового знания, основанного на накопленном опыте» [Молчанова, 2023, с. 13].

Функционирование метафор в научном дискурсе рассматривается в монографии Н. А. Мишанкиной. Метафора представлена как гносеоло-

гический механизм, одна из базовых моделей научного мышления, активно участвующая в процессе когнитивно-дискурсивного моделирования научной деятельности [Мишанкина, 2010].

В статье И. Ю. Лавриненко анализируется структура афоризмов в философском дискурсе с применением семантико-когнитивного подхода, определяются явления, объективирующиеся при помощи метафор и обозначающие ключевые области концептуализации в языковой картине мира Ф. Бэкона [Лавриненко 1923, с. 65—87].

В метафорологии для выбора способов идентификации и дешифровки метафорических образов появляются междисциплинарные подходы. Так, П. М. Шитиков говорит о новейших методиках изучения метафор в различных языках и дискурсах с привлечением искусственного интеллекта [Шитиков, 2021, с. 19—31].

Благодаря метафоре раскрываются «потенциальные семы слова» [Арсеньева, 2022, с. 39]. Например, потенциальная сема слова *сауахсид* (заря) раскрывается в синтагме с лексемой *сагрибар* (свобода): *сагрибары сауахсид* (заря свободы). *Сауахсид* (заря) получает метафорическое значение — ‘начало, освобождение’: *Разей уыныц дзаенат нæ, фæлæ сагрибары сауахсид* (Дж. Ш., с. 327) (*Впереди видят не рай, а зарю свободы*) (здесь и далее перевод наш. — Р. Ц., Ф. Ц., Е. К.).

Важно помнить, что «выражение метафор средствами языка становится возможным именно потому, что они существуют в понятийной системе человека: как автора текста, так и, соответственно, читателя» [Лавриненко, 2023, с. 70].

Многие метафоры в осетинском языке, как, например, и в русском языке, являются общеупотребительными. К ним относятся глагольные метафоры (*гуырдысты уацмысты* (рождались произведения), *архайд рæзы* (действие растёт), *равзарын* (зародиться), *проблемæтæ лыг кæнын* (решать <букв.: резать> проблемы), отглагольные существительные (*культурон рæст* (культурное развитие), существительные (*аивадон бынтæ* (художественное наследие), *аивады бæрзæндтæ* (высоты искусства), прилагательные в функции эпитета (*тыхджын характер* (сильный характер) и др. [Дж. Ш., с. 219].

Материалом для анализа метафоры в осетинском языке послужили научные монографии Н. Г. Джусойты и М. Р. Казиева, учебник для студентов по истории осетинского языка Ш. Ф. Джикаева. Названные авторы — известные ученые, публицисты, а также писатели и поэты.

Обращение к образным средствам, в том числе и к метафоре, при создании научных текстов связано с антропоцентрическим пониманием языка: человек становится мерой всех вещей.

Ростки литературной критики в Северной и Южной Осетии появились в 20—30-х годах XX века и были представлены газетными и журнальными статьями на осетинском и русском языках. В языке этих небольших исследований используются метафора, сравнение, эпитет, гипербола, олицетворение, отразившие осетинскую картину мира той эпохи и художественное мышление народа, например: *ирон литературайы маэсгъ (баиня осетинской литературы)* [Тиболов, 1988, с. 154]. Для литературного критика И. В. Джанаева А. С. Пушкин — *фандырдагъдаг (певец, букв.: играющий на лире)* [Нигер, 1988, с. 372], а об особенностях слога А. С. Пушкина он писал: «... *зелдаг уадзагау райдайы йа ныхас (... начинает свое повествование, подобно вытягиванию шелка)* [Там же, с. 378]; *Пушкин — дуне дзыллæтæ поэзийы астæуккаг цæджындзтæй иу (Пушкин — один из главных столпов всемирной поэзии)* [Там же, с. 379] и др.

С развитием осетинской литературы появлялись и значительные научные монографии, особенно в 50—60-е и последующие годы и в начале XXI века. В них также используются образные средства, но нового содержания, потому что новые научные знания рождали новый научный язык. По современным научным текстам на русском языке, не только на осетинском, видим, что ограничения на употребление образных средств в научных текстах снимаются не только в языке гуманитарных текстов, но и в технических и точных науках.

3.2. Типы метафор

В научной литературе много классификаций типов метафор, так как они имеют разное происхождение, разные семантические и коннотативные особенности. Так, Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют онтологические и ориентационные метафоры [Лакофф и др., 1990, с. 396]. Ориентационная у А. П. Чудинова представлена как *пространственная* метафора и основана на аналогии с каким-либо измерением пространства, также с пространством может сравниваться время [Чудинов, 2012, с. 214].

В классификациях типов метафор у В. Н. Телия и Н. Д. Арутюновой много общего. Они выделяют: идентифицирующую [Телия, 1988, с. 41] и сходную с ней номинативную [Арутюнова, 1999, с. 136], образную и оценочную метафоры. Предикатную метафору, как у В. Н. Телия, можно не выделять в особый тип, потому что в этой функции могут выступать оценочная и образная метафоры. В дополнение к указанным типам у Н. А. Арутюновой еще указаны когнитивная (отражающая реальную или приписываемую общность предметов) и генерализующая (стирающая границы логического порядка в лексическом значении слова) [Арутюнова, 1999, с. 366].

В исследуемых осетинских литературно-критических текстах встречаются следующие типы метафор: номинативные (общеупотребительные

или конвенциональные, вошедшие в национальный словарный запас), пространственные, образные, «создающие зрительное впечатление об обозначаемом предмете, имеющие оценочное значение» [Арутюнова, 1999, с. 366]; поэтические (индивидуальные) (по типологии Ю. И. Левина) [Левин, 1998, с. 457—460] или «художественные» [Скляревская, 1993, с. 31—38], когнитивные, которые служат цели категоризации предметов и явлений окружающего мира, эмотивно-оценочные, предполагающие переключаемость из «когнитивного плана сознания в прагматический» [Никитин, 2001, с. 37].

Объектами метафоризации в исследуемых текстах стали следующие понятия: художественная литература, писатель, идиостиль писателя, стиль произведения, литературный герой, оценка произведения, культурные события, человек как личность и социальный тип, литературное направление, литературный герой, абстрактные понятия.

3.3. Источники метафоризации

Источники метафоризации описываются во многих научных изысканиях. Для характеристики источников метафоризации в исследуемых текстах мы опираемся на классификации А. П. Чудинова [Чудинов, 2006] и И. Ю. Лавриненко [Лавриненко, 2023].

Источниками метафор в представленных научных текстах являются: природные явления («природоморфные» у А. П. Чудинова), физические свойства бытовых предметов, зрительные, акустические и пространственные явления, антропоцентрические образы, артефакты, интеллектуальные явления, физиологические величины и ощущения [Лавриненко, с. 75], символы и др.

ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ — понятийная сфера «Мир растений». Объекты метафоризации постигаются «в концептах мира окружающей человека живой природы» [Чудинов, 2006, с. 136]. В работе И. Ю. Лавриненко это — «Натуралистические образы» [Лавриненко, 2023, с. 75]. Например, о качестве художественных текстов говорится: *аерттивгае хоры гагатае* (блестящие зерна пшеницы), *цъаемалтае* (шелуха) (Цы ***рттивгае хоры гагатае-цу*** дзы фæзынд, уыдон дæр, хъыгагаен, сæфтысты литературон хæрх æмæ тутт ***цъаемалты*** 'хсæн [К. М., с. 25] (*Те блестящие зерна пшеницы, которые появлялись, к сожалению, пропадали в обилии литературной шелухи*).

Оценка качественной литературы представлена в исследуемых текстах развернутой метафорой (источник — растение), расширенной полным сравнением: *Фæла ирон литературæйы ахæм период нæй, æмæ цахæмфæнды аивадон цъаемалты æхсæнæй дæр мæнауы сырх гагатае сызгъæрины къæрттытау ма аерттивой* [К. М., с. 26] (*Но в осетинской*

литературе нет такого периода, чтобы из художественной шелухи, как куски золота, не сверкали **красные зерна пшеницы**).

АКУСТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ. Начало осетинской художественной литературы представлено природным явлением, акустическим образом (громким звуком), выраженным гиперболической метафорой: *Нæ ирон нывæфтыд литературæ тыхджын, сæрибарæй, зæгъæн ис, æрвон нæрдæй кæй райдыдта, уымæн тынг стыр нысануæг ис* [К. М., с. 23]. (То, что начало нашей художественной литературы было сильным, свободным, можно сказать, **началось небесным громом**, имеет большое значение).

ЗРИТЕЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ. Для характеристики творческой манеры писателя критик прибегает одновременно к зрительной метафоре, связанной со светом, к акустической метафоре и образу бытового предмета: *Созырыхъойы кæдджытæн ис эпикон нывæст, тохы нывтæ æрттивынц романтикон рухсæй, йæ стих у хуымæтæг, фæлæ хъандзал, ис ын фидар зæлынад* [Дж. Ш., с. 321] (*У поэм Созырыко — эпическое повествование, картины схватки сверкают романтическим светом, его стих простой, но напряженный, имеет четкое звучание; ... сæ фæлгонцтæ сын рухс кæны йæ уды æууæлтæй* [Дж. Ш., с. 317] (... образы своих героев **освещает** свойствами своей души).

Литературные образы также связываются со светом и пламенем (абстрактное понятие → физический процесс (огонь): *сæ фæлгонцтæ — ирд æмæ монументалон (их образы яркие и монументальные)* [Дж. Ш., с. 321]. При характеристике внешних обстоятельств действительности, оказавших влияние на формирование писателей и их художественных миров, эксплуатируется известная во многих языках метафора внешнего деструктивного воздействия — сжигания или обгорания: *Фыддуджы фыдазар сæ куы нæ басыгътаид, уæд* [К. М., с. 24] (*Если бы проклятое лихолетье не опалило их (про писателей)*).

Возникновение метафоры может быть связано со скрытыми смыслами слова. Так, понятие «стихотворение», обозначенное словом *æмдзæвгæ*, получает метафорическое осмысление благодаря глаголу-сказуемому, отсылающему к горению, образу пламени, и оценочным словам, в семантике которых актуализировано представление о свете: *Прозæйæ фыст æмдзæвгæ «Хорзæй баззай, Ир» ниллон калы лирикон æнкъарæнтæй, рухс тынтæ уадзы уарзты хурæй, фæлæ уымæ уацмыс у ныфс æмæ уæлахизы зарæг* [Дж. Ш., с. 341] (*Стихотворение в прозе «Будь в добром здравии, Осетия!» полыхает* (букв.: «бросает пламя») лирическими эмоциями, **пускает светлые лучи от солнца** любви, но вместе с тем произведение является песней надежды и победы).

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ МЕТАФОРЫ. Метафорические переносы с пространственным значением бывают представлены разными типами: предмет → качество предмета: *фæлвых уацмыстæ цыдысты лæссæнтæй* (незрелые произведения **появлялись, как грязевые потоки**); *Ирон литература ныллæг æрхаудта* [К. М., с. 24] (*Осетинская литература упала низко*); *Æрхæндæг лиризм ын бæрзонд кæны йæ удыхъæд* [Дж. Ш., с. 327] (*Грустный лиризм **возвышает** его душу* (букв.: состояние его души).

Для характеристики деятельности сообщества осетинских писателей представлена метафора-концепт *фæндаг* (дорога, путь), но не как образ созидания, движения вперед, а как образ потери всего того положительно-го в творческом процессе, в духовной жизни нарда, что было достигнуто многими поколениями писателей: *Ирон фысджыты къорд «Зиу» цыдис Æппæтцæдисон пролетарон фысджыты ассоциацийы фæндагыл — уыцы фæндаг уыд рæдыд сфæлдыстадон фæндаг; ... хъоды кодтой æнусон эстетикон æнтыстытыл* [Дж. Ш., с. 318] (*Кружок осетинских писателей «Зиу» шел по пути Всероссийской Ассоциации пролетарских писателей, но эта дорога была неверной творческой дорогой; ...объявляли бойкот непреходящим эстетическим достижениям*).

Абстрактное понятие в метафорическом наименовании приобретает новые свойства и наделяется экспрессивно-оценочным значением. Такая метафора «обычно основана на некотором стереотипном (или эталонном) для данного национально-культурного коллектива образно-ассоциативном комплексе» [Телия, 1988, с. 51]. Например: *Йæ хъуыдыты йæхи æргæм кæны авторы гуманизм* [Дж. Ш., с. 324] (*В его мыслях **раскрывается** гуманизм автора*); о литературной критике сказано: *Нæ критикæ эстетикон æгъдауæй фæг цæттæ кæй нæу, йæ аргъæнæн критеритæ бæлвырд æмæ бæрзонд кæй не сты, уымæ гæсгæ хаттæй-хатт рахау-бахау кæны* (*То, что наша литература недостаточно зрелая в эстетическом отношении, ее оценочные **критерии недостаточно определены и высоки**, в силу этого порой **бросается из крайности в крайность***); *Йæ уавæр, йæ сæнттæ, йæ фынтæ — æппæт дæр нывгонд цæуыны романтизмы ахорæнтæй* [Дж. Ш., с. 323] (*Его условие, мечты, сны — все **рисует**ся романтическими красками*).

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ. В развернутой метафоре предмет наделяется свойствами человека в комплексе с указанием свойства других отвлеченных понятий: «Мы мыслим о “невидимых мирах”, об абстрактных понятиях метафорически, тем самым создавая себе определенную метафорическую реальность. Иначе говоря, тот набор метафор, который мы выбираем для того, чтобы думать о мире, фактически создает нашу реальность, в которой мы и живем» [Арсеньева, 2022, с. 38]. Так, объект «ли-

тература» представлен как одушевленный предмет: *Литература арфдар нывнæлдта æхсæны царды æмæ адæймаджы зæрдæйы рæстдзинадмæ; нæ литература афтæмæй цыд размæ, аивады бæрзæндтæм* [Дж. Н., с. 42] (*Литература глубже окунулась в правду общественной жизни и человеческого сердца; наша литература таким образом шла вперед, к высотам искусства*). Про эпизоды в художественном тексте говорится: *Уыцы нытæсты колоритон æмæ улаæфынц поэзийы сатæгæй* [Дж. Ш., с. 328] (*Эти картины колоритны и дышат прохладой поэзии*).

В исследуемых текстах осетинские писатели характеризуются в метафорических образах по вкладу, внесенному ими в развитие литературы, и по их личностным качествам. Так, писатель С. Кулаев представлен в таких метафорах: *литература цырынгæнæг (движущий литературу), ирон новеллистикæйы сфæлдисджытæй (из создателей осетинской новеллистики), сгъухт æмæ намысы зæрæггæнæг (певец подвига и славы)* [Дж. Н., с. 316], *сæрибарыл тохгæнæг (борец за свободу)* [Дж. Ш., с. 319], *фæндагсгарæг (разведывающий дорогу)* [Дж. Ш., с. 334] и др. Перед нами — образ писателя-созидателя нового в осетинской литературе, певца свободы и чести.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕЛИЧИНЫ И ОЩУЩЕНИЯ (по И. Ю. Лавриненко). Творческий дар писателя определяется как физическое свойство *тых (сила): Йæ сфæлдыстадон тых ирддæрæй зыны йæ прозæйы* [Дж. Ш., с. 321] (*Его творческая сила ярче проявилась в его прозе*).

Метафорические образы для тех или иных социальных и духовных абстрактных понятий могут быть связаны с различными предметами: «Абстрактные сущности обладают физическим бытованием, формой, размером» [Мишанкина, 2010, с. 138]. В следующем примере свойство абстрактного понятия «любовь» (*уарзт*) характеризуется через предмет: *Поэт ныхас кæны уарзты æлхынцъытыл (К. М., с. 265) (Поэт говорит об узлах любви)*.

СИМВОЛЫ. Источником метафоры могут быть символы. В осетинском языке почти каждое число имеет символическое значение. В этом качестве числом *авд (семь)* можно выразить: «...степень трудности, преодоления невзгод и страданий» [Тамерьян и др., 2011, с. 66]. Символ «семь» («авд») использован для характеристики творческой активности работника культуры: *... авд авд дуары йыл авд авд гуыдыримæ куы сæвæрай, уæддæр царды фæфæлдæхтытæ, рæстæджы знæт гуыр-гуыр йæ зæрдæйы хъустæй ма ахса, йæ зонды цæстæй йæ ма уына, уый гæнæн нæй* [К. М., с. 30] (*Если даже посадишь его за семь семью дверями с семь семью замками, не может быть такого, чтобы он не ловил ушами сердца бешеный гул времени, не видел этого глазами ума*).

АРТЕФАКТЫ В КАЧЕСТВЕ МЕТАФОРЫ. Работники искусства — *измеряющие жизнь весы (цардбарæн тæрæз)* [К. М., с. 30]; ...æцæг аивады цыфæнды *гæргæнтæ* дæр нæ бауромдзысты [К. М., с. 40] (*Настоящее искусство не удержат никакие барьеры* (букв.: заборы)).

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ. Признанные писатели — *звезды надежды (ныфсы стæлытæ)* [Дж. Ш., 41]. *Уыдон ныфсы стæлытæ уыдысты иннæ фысджытæн дæр (Они для других писателей были звездами надежды).*

Следует подчеркнуть, что в использовании в литературно-критических текстах метафор и других художественно-изобразительных средств для экспрессивизации речи обнаруживается влияние индивидуальных особенностей стилей тех авторов, которые исследуют литературные тексты, поскольку они сами являются мастерами художественного слова.

При оценке осетинских литературных текстов используются традиционные метафорические образы разной семантики, заимствованные из русского языка. Например: *бæрзонд æнтыстытæ* (высокие достижения), *уæлмонц поэтикон ныхас* (возвышенное поэтическое слово), *поэтикон зæлынад* (поэтическое звучание), *лирикон фæзилæнтæ* (лирические приемы), *сюжетон хæххытæ* (сюжетные линии) и др. Их использование в осетинской литературной критике является традиционным.

4. Заключение = Conclusions

В результате проведенного исследования можно заключить, что языковые и индивидуальные метафоры входят составной частью в осетинские литературно-критические тексты. Они способствуют формированию и передаче научной информации, создают эмоционально-оценочное поле научного изложения, образуют новые семантико-стилистические связи языковых единиц.

Авторы, исследующие литературоведческие тексты, создают близкие языковые научные картины мира. В то же время стиль каждого автора отличается набором метафорических образов, в текстах присутствуют индивидуальные метафоры, актуальные для анализа разных по тематике литературных текстов, стилей писателей, литературных направлений и методологий исследования. В их работах использованы и образы, заимствованные из русской метафорической традиции.

Основными типами метафор в исследованных текстах являются номинативные (или идентифицирующие) метафоры, когнитивные, образные и эмоционально-оценочные, указывающие на высокую степень художественности осетинских литературно-критических текстов.

Источниками метафоризации выступают природные, зрительные и пространственные, акустические, астрономические явления, абстрактные понятия, артефакты, физические свойства, антропоцентрические понятия, символы.

Функции метафоры в осетинских литературно-критических работах многообразны. Существуют метафоры, выполняющие номинативную функцию. Образность в этом случае используется с целью наименования реалии с указанием ее отличительных свойств. Для воздействия на адресата и формирования у него заданного адресантом эмоционального состояния привлекаются метафоры с изобразительными, прагматическими (или эмоционально-оценочными) и эстетическими функциями. Когнитивная функция заключается в способности метафоры содействовать пониманию абстрактного через конкретное. Познавательная функция метафоры реализуется в ее поясняющей деятельности и способствует лаконичному выражению мысли, идеи.

Исследование метафор в осетинском литературно-критическом дискурсе дает представление о современных тенденциях развития языка филологической науки и о способах формирования нового знания.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Дж. Н. — *Джусойты Н. Г.* История осетинской литературы / Н. Г. Джусойты. — Тбилиси : Мецниереба, 1980. — Книга 1. — 332 с.
2. Дж. Ш. — *Джыккайты Ш.* Ирон литературæйы истори (1917-1956 азтæ) : ахуыргæнæн чынг / Ш. Джыккайты. — Дзæуджыхæу : Ир, 2001. — 463 ф. (*Джикаев Ш. Ф.* История осетинской литературы (1917—1956 гг.) : учебное пособие / Ш. Ф. Джикаева. — Владикавказ : Ир, 2001. — 463 с. — ISBN 5-8336-0121-5.)
3. К. М. — *Хъазиты М.* Ирон литературæйы истори (1956—2010) / М. Хъазиты. — Цхинвал : Цыкура — Дзæуджыхæу : Орион, 2013. — 484 ф. (*Казиев М. Р.* История осетинской литературы (1956—2010 гг.) [Текст] / М. Р. Казиев. — Цхинвал : Цыкура ; Владикавказ : Орион, 2013. — 484 с. — ISBN 978-5-00081-078-1.)
4. *Нигер.* Пушкины поэтикайы тыххæй цалдæр дзырды / Нигер. — В книге : Нигер. Уацмыстæ / Нигер. — Цхинвал : Ирыстон, 1988. — Ф. 372—379. (*Нигер.* Несколько слов о поэтике Пушкина / Нигер. — В книге : Нигер. Произведения / Нигер. — Цхинвал : Ирыстон, 1988. — С. 372—379.)
5. Тибилов, 1988 — *Тыбылты А.* Хетагкаты Къостайы тыххæй / А. Тыбылты. — В книге : Тыбылты А. Уацмысты æмбырдгонд / А. Тыбылты. — Цхинвал : Ирыстон, 1988. — Ф. 154—156. (*Тибилов А.* О Коста Хетагурове / А. Тибилов. — В книге : Тибилов А. Сборник статей / А. Тибилов. — Цхинвал : Ирыстон, 1988. — С. 154—156.)

Литература

1. *Арсеньева И. А.* Реконструкция метафорической концептуализации существительных с абстрактной семантикой / И. А. Арсеньева // *Филологические науки.* — 2022. — № 6. — С. 31—41. — DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.6-22.031>.
2. *Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // *Теория метафоры* : Сборник. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 5—32. — ISBN 5-01-001599-4.
3. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека, 2-е изд., испр. / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 896 с. — ISBN 5-7859-0027-0.
4. *Балли Ш.* Французская стилистика / Ш. Балли ; Перевод с фр. К. А. Долинина ; Под ред. Е. Г. Эткинда. — Москва : Изд-во иностр. лит., 1961. — 394 с.
5. *Блэк М.* Метафора «Models and Metaphors» (1962) / М. Блэк // *Теория метафоры.* — Москва : [б. и.], 1990. — С. 153—172.
6. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание : [пер. с англ.] / А. Вежбицкая ; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз. — Москва : Рус. слов., 1996. — 411 с.
7. *Гак В. Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак. — Москва : Шк. «Яз. рус. культуры», 1998. — 763 с. — ISBN 5-7859-0063-7.
8. *Гусев С. С.* Наука и метафора / С. С. Гусев. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1984. — 152 с.
9. *Занина М. А.* Метафоризация в научно-популярном дискурсе / М. А. Занина // *Вестник Санкт-Петербургского госуд. ун-та. Серия 9.* — 2012. — Выпуск 3. — С. 72—77.
10. *Имашева О. А.* Метафора и ее интерпретация в научном дискурсе / О. А. Имашева // *Russian Linguistic Bulletin.* — 2023. — № 6 (42). — С. 1—8. — DOI: [10.18454/RULB.2023.42.34](https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.34). — DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.34>.
11. *Кожина М. Н.* О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими : учеб. Пособие / М. Н. Кожина. — Пермь : [б. и.], 1972. — 395 с.
12. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание : На пути получения знаний о языке : части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Яз. славян. культуры, 2004. — 555 с. — ISBN 5-94457-174-8.
13. *Лавриненко И. Ю.* Структурные особенности метафор в английских афоризмах (на примере философского дискурса) / И. А. Лавриненко // *Научный диалог.* — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 65—87. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-65-87>.
14. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // *Теория метафоры* : Сборник. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 387—415.
15. *Левин Ю. И.* Избранные труды. Поэтика. Семиотика / Ю. И. Левин. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1998. — 824 с.
16. *Лосева О. М.* Метафора в научно-техническом тексте / О. М. Лосева // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* — 2015. — № 8 (50). — Ч. III. — С. 118—121.
17. *Мишанкина Н. А.* Метафора в науке : парадокс или норма? / Н. А. Мишанкина. — Томск : Издательство Томского университета, 2010. — 282 с.
18. *Молчанова Г. Г.* Смыслопреобразующая роль метафоры в контексте радиально-го расширения / Г. Г. Молчанова // *Вестник Московского ун-та.* — Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2023. — Т. 26. — № 2. — С. 9—23.
19. *Никитин М. В.* Метафорический потенциал слова и его реализация / М. В. Никитин // *Проблема теории европейских языков.* — Санкт-Петербург : Тригон, 2001. — С. 37—38. — ISBN 5-8100-0079-7.
20. *Ортега-и-Гассет Х.* Две великие метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // *Теория метафоры* : сборник. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 68—81.

21. Попова Т. Г. Метафора как языковой и ментальный механизм / Т. Г. Попова, Е. В. Курочкина // Язык и культура. — 2015. — № 1. — С. 45—53.
22. Рикёр П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение / П. Рикёр // Теория метафоры : сборник. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 416—34.
23. Склярёвская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Склярёвская ; Отв. ред. Д. Н. Шмелев. — Санкт-Петербург : Наука, Санкт-Петербург. изд. фирма., 1993. — 150 с.
24. Тамерьян Т. Ю. Числовой код осетинской лингвокультуры : монография / Т. Ю. Тамерьян, М. С. Дзедзаева ; Под ред. Р. Г. Цопановой. — Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2011. — 172 с. — ISBN 978-5-8336-0678-0.
25. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / В. Н. Телия // Метафора в языке и тексте. — Москва : Наука, 1988. — С. 26—52.
26. Теория метафоры : Сборник / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — Москва : Прогресс, 1990. — 512 с.
27. Халикова Н. В. Образ предмета исследования в дискуссиях о русском языке советского периода (к вопросу об образности как лингвостилистической категории научного текста) / Н. В. Халикова, О. В. Никитин // Научный диалог. — 2021. — № 2. — С. 147—161. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-147-161.
28. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — ISBN 978-5-89349-897-4.
29. Шитиков П. М. Новые методы идентификации метафоры в различных типах дискурса (обзор публикаций) / П. М. Шитиков // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — 2021. — № 6 (1). — С. 19—31. — DOI: 10.20339/PhS.6-21.019.
30. Weinrich H. Formen der Wissenschaftssprache / H. Weinrich // Sprache, das heißt Sprachen. Mit einem vollständigen Schriftenverzeichnis des Autors 1956—2001. — Tübingen : Narr, 2001. — S. 221—252.

Статья поступила в редакцию 06.02.2024,
одобрена после рецензирования 10.05.2024,
подготовлена к публикации 18.05.2024.

Material resources

- J. N. — Dzhusoity, N. G. (1980). *History of Ossetian literature, I*. Tbilisi: Metsniereba. 332 p. (In Russ.).
- J. S. — Dzhikaev, S. F. (2001). *The history of Ossetian literature (1917—1956): textbook. The manual*. Vladikavkaz: Ir. 463 p. ISBN 5-8336-0121-5. (In Osset.).
- K. M. — Kaziev, M. R. (2013). *The history of Ossetian literature (1956—2010)*. Tskhinval: Tsykura; Vladikavkaz: Orion. 484 p. ISBN 978-5-00081-078-1. (In Osset.).
- Niger. (1988). A few words about Pushkin's poetics. In: Niger. *Works*. Tskhinval: Iriston. Pp. 372-379. (In Osset.).
- Tibilov, A. (1988). About Kosta Khetagurov. In: Tibilov, A. *Collection of articles*. Tskhinval: Iriston. Pp. 154-156. (In Osset.).

References

- Arsenyeva, I. A. (2022). Reconstruction of metaphorical conceptualization of nouns with abstract semantics. *Philological sciences*, 6: 31—41. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.6-22.031>. (In Russ.).

- Arutyunova, N. D. (1999). *Language and the human world, 2nd ed., ispr.* Moscow: Languages of Russian Culture. 896 p. ISBN 5-7859-0027-0. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1990). Metaphor and discourse. In: *The Theory of metaphor: A collection.* Moscow: Progress. 5—32. ISBN 5-01-001599-4. (In Russ.).
- Bally, Sh. (1961). *French stylistics.* Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 394 p. (In Russ.).
- Black, M. (1990). Metaphor “Models and Metaphors” (1962). In: *The theory of metaphor.* Moscow: [b. i.]. 153—172. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2006). *Political linguistics: a textbook.* Moscow: Flint: Nauka. 256 p. ISBN 978-5-89349-897-4. (In Russ.).
- Gak, V. G. (1998). *Linguistic transformations.* Moscow: Shk. “Yaz. rus. kul'tury”. 763 p. ISBN 5-7859-0063-7. (In Russ.).
- Gusev, S. S. (1984). Science and metaphor. Leningrad: LSU Publishing House. 152 p. (In Russ.).
- Imasheva, O. A. (2023). Metaphor and its interpretation in scientific discourse. *Russian Linguistic Bulletin*, 6 (42): 1—8. DOI: 10.18454/RULB.2023.42.34. — DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.34>. (In Russ.).
- Khalikova, N. V., Nikitin, O. V. (2021). Image of Subject of Research in Discussions on the Russian of Soviet Period (Imagery as a Linguistic and Stylistic Category of a Scientific Text). *Nauchnyi dialog*, 2: 147-161. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-147-161. (In Russ.).
- Kozhina, M. N. (1972). *On the speech consistency of scientific style in comparison with some others: studies. The manual.* Perm: [B. I.]. 395 p. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2004). *Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in cognition of the world.* Moscow: Yaz. Slavyan. Culture. 555 p. ISBN 5-94457-174-8. (In Russ.).
- Lakoff, J., Johnson, M. (1990). Metaphors that we live by. In: *The Theory of metaphor: A collection.* Moscow: Progress. 387—415. (In Russ.).
- Lavrinenko, I. Yu. (2023). Structural Features of Metaphors in English Aphorisms with in Philosophical Discourse. *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 65—87. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-65-87> (In Russ.).
- Levin, Yu. I. (1998). *Selected works. Poetics. Semiotics.* Moscow: School of “Languages of Russian culture”. 824 p. (In Russ.).
- Loseva, O. M. (2015). Metaphor in scientific and technical text. *Philological sciences: Questions of theory and practice*, 8 (50), Part. III, pp. 118-121. (In Russ.).
- Mishankina, N. A. (2010). *Metaphor in science: paradox or norm?* Tomsk: Tomsk University Press. 282 p. (In Russ.).
- Molchanova, G. G. (2023). The meaning-transforming role of metaphor in the context of radial expansion. *Bulletin of the Moscow University. Series 19. Linguistics and inter-cultural communication*, 26 (2): 9—23. (In Russ.).
- Nikitin, M. V. (2001). The metaphorical potential of the word and its realization. In: *The problem of the theory of European languages.* St. Petersburg: Trigon. 37—38. ISBN 5-8100-0079-7. (In Russ.).
- Ortega y Gasset, J. (1990). Two great metaphors. In: *Theory of metaphor.* Moscow: Progress. Pp. 68-81. (In Russ.).
- Popova, T. G., Kurochkina, E. V. (2015). Metaphor as a linguistic and mental mechanism. *Language and culture*, 1: 45—53. (In Russ.).

- Riker, P. (1990). Metaphorical process as cognition, imagination and sensation. In: *Theory of metaphor: Collection*. Moscow: Progress. 416—34. (In Russ.).
- Shitikov, P. M. (2021). New methods of identifying metaphors in various types of discourse (review of publications). *Philological Sciences. Scientific reports of the higher school*, 6 (1): 19—31. DOI: 10.20339/PhS.6-21.019. (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. N. (1993). *Metaphor in the language system*. St. Petersburg: Nauka, St. Petersburg. publishing house. Firm. 150 p. (In Russ.).
- Tamerian, T. Y. (2011). *Numerical code of Ossetian linguoculture: monograph*. Vladikavkaz: Publishing House of SOGU. 172 p. ISBN 978-5-8336-0678-0. (In Russ.).
- Telia, V. N. (1988). Metaphor as a model of semantic production and its expressive and evaluative function. In: *Metaphor in language and text*. Moscow: Nauka. 26—52. (In Russ.).
- Theory of metaphor: Collection*. (1990). Moscow: Progress. 512 p. (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A. (1996). *Language. Culture. Cognition*. Moscow: Rus. words. 411 p. (In Russ.).
- Weinrich, H. (2001). Formen der Wissenschaftssprache. In: *Sprache, das heißt Sprachen. Mit einem vollständigen Schriftenverzeichnis des Autors 1956—2001*. Tübingen: Narr. S. 221—252. (In Germ.).
- Zanina, M. A. (2012). Metaphorization in popular science discourse. *Bulletin of the St. Petersburg State University. un-ta. Series 9*, 3: 72—77. (In Russ.).

*The article was submitted 06.02.2024;
approved after reviewing 10.05.2024;
accepted for publication 18.05.2024.*